

ИСТОРИЯ

УДК 94(569.1)

В. Д. Пузанов

РУССКО-ОЙРАТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЮГЕ СИБИРИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII В.

В статье исследуются отношения Русского государства и ойратов на юге Сибири. Под натиском монголов ойраты в начале XVII в. мигрируют на запад, занимая территории Северного Казахстана. В первой трети XVII в. ойраты совершают нападения на территорию русской Южной Сибири, вытесняя оттуда тюркское население. Целью этих набегов был захват промысловых областей, а также пленных. В результате набегов ойратов положение тюркского населения Южной Сибири резко ухудшилось. В 1634 г. ойраты организовали несколько крупных набегов на административные центры южных уездов Сибири — Тару и Тюмень.

Ключевые слова: Русское государство, Южная Сибирь, внешняя политика, служилые люди, кочевники, монголы, ойраты, казахи, ногаи, ясачные люди.

В своем движении на восток в XVI — XVII вв. русские встретились с десятками народов, как уже известных им, так и открываемых для себя впервые. Особое место среди этих контактов заняли отношения с кочевыми племенами, с которыми русские сталкивались на юге своих владений. Это время стало концом эпохи, когда кочевники могли представлять серьезную опасность для оседлого мира. Раньше русские имели постоянные отношения с привычными для себя кочевыми группами Белой Орды (в нашей исторической науке ее принято называть Золотой), которые этнически и культурно являлись потомками кипчаков и находившихся здесь до них тюркских орд, подчинившихся монголам. Арабский автор XIV в. Эль-Омари писал, что после завоевания кипчаков монголами «они смешались и породнились с ними, и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их, и все они стали точно кипчаки, как будто они одного рода, оттого что монголы поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их» [цит. по: Сафарга-

лиев, 307]. Монгольских семей переселилось в Белую Орду по одним данным 4 тыс., а по другим — 9 тыс. семей. Теперь русским пришлось вступать в отношения с ордами, о которых они могли только слышать.

Территория Западно-Сибирской равнины примыкает к одному из отрезков т. н. Великой степи, где в период завоевания Россией Сибирского царства боролись между собой несколько кочевых союзов — ойраты, казахи и ногаи. Все они в политическом и культурном отношении были наследниками монгольской империи. Ногаи, ближайшие соседи Сибирского царства и союзники Кучума, уже ко второму десятилетию XVII в. были вытеснены из азиатских степей за Волгу ойратами.

Русские ученые (Г. Ф. Миллер, о. Иакинф, В. В. Бартольд, В. Л. Котвич, И. Я. Златкин и другие) отмечали, что западные монголы называли себя о й р а т а м и, а калмыками называли ойратов тюркоязычные народы, через посредство которых термин «калмыки» был усвоен и русскими в XVI—XVII вв. Позднее термин «калмык» (в значении «отделившийся от основной массы») был принят волжской группой ойратов, отделившихся от остальных монголов в XVII в. [см., например: Богоявленский, 51; Миллер, 54; Пальмов, 1922, 32; 1926, 8].

Ойраты были известны в исторической литературе с XI—XII вв. как одно из племенных объединений монголов. В империи монголов ойраты управлялись своими владетельными князьями, мало выделяясь из общей массы монгольских племен. В XIII—XIV вв. несколько тысяч ойратских семей жили в Иране. В эпоху распада империи монголов и изгнания монголов из Китая в 1368 г. ойраты первыми из монгольских племен выступили против ханов Монголии.

В результате с XV в., по мнению И. Я. Златкина, можно говорить о выделении ойратов из среды монгольских племен и формировании особой этнической общности (ойратской народности) с рядом этнографических отличий. Под влиянием тюркских языков из монгольского языка формируется особый о й р а т с к и й я з ы к, который окончательно отделился от монгольского к началу XVII в. [см.: Пальмов, 1922, 61]. В XVII в., в эпоху контактов с русскими, у ойратов появляются свой алфавит и литературный язык. В состав ойратов поначалу входили многие представители монгольских племен, позднее — тюрков, финнов, кавказцев и славян [см.: Там же, 63].

В XVII в. ойраты совершают экспансию в трех направлениях — на восток, запад и юг. Отправившаяся после 1618 г. на запад группа торгоутов (50 тысяч кибиток) во главе с тайшей Хо-Орлеком (Урлюком — по русским летописям и актам), включившая в свой состав более мелкие племенные образования, в 20-х гг. XVII в. мигрирует по территории современного Северного Казахстана на Волгу. Этот кочевой союз и получил от тюрков название к а л м ы к о в, которое было принято русской властью для обозначения ойратских групп и позднее стало самоназванием части кочевников, ушедших на Волгу.

Тобольский служилый человек, историк и географ Сибири С. У. Ремезов, писал, что калмыки воевали только на конях, «а безконному сражению так необыкновенны, что совсем его не знают». Обычным оружием были саадаки,

копья и сабли, «по большей части военное у них платье»: панцири, доспехи, шишаки и поручни. В тактике калмыков главная роль отводилась первому нападению: «...в сражении с первого напуску весьма жестоки, а ежели так сперва не удастся одержать победу, тогда будут весьма уступчивы» [РГАДА, ф. 196, оп. 1, д. 1542, л. 123].

Основу экономики ойратов («главное богатство») составлял скот, в первую очередь кони, верблюды, коровы, бараны. Скотоводство дополнялось в степи охотой и земледелием («их степи содержат несколько диких и лесных зверей... сайги, маралы и кабаны, также хотя и плохих, но несколько находится лисиц, куниц, бобров, выдр, горностаев, корсаков»). Хлеб ойраты сеяли в речных долинах («при реках и речках»), по большей части ячмень, просо, полбу, пшеницу, овес, горох, а также овощи. По представлениям русского населения Сибири конца XVII в., записанным Ремезовым, родиной ойратов была Большая Индия, откуда они после похода Александра Македонского, повелевшего им стеречь свои табуны, бежали на озеро Саин-нор, находившееся на Верхнем Иртыше, где «расплодился их роды» и откуда они заняли большие пространства «до Алтаю Камени до Ишима и Яика рек» [Там же, л. 125].

Между русскими властями и ойратами неоднократно возникали территориальные споры по вопросу принадлежности ряда областей между южными сибирскими уездными городами и калмыцкими кочевьями. В конце XVI в. по данным Ремезовской летописи ойраты кочевали к западу от рек Ишима, Нор-Ишима, Оми и Камышлова, которые вообще тогда считались «калмыцким рубежом». Однако сама эта территория не находилась еще под контролем ойратов. После поражения сюда отступил из Сибирского царства Кучум со своими детьми и, «между озер в крепких местах и ту живяше скрытно», напал на Тарский уезд.

В процессе колонизации Западной Сибири русские на юге края встретились с ойратскими племенами. В это время под давлением монголов ойраты покинули свои старые кочевья и продвигались на запад. В первые десятилетия XVII в. в результате борьбы с другими кочевыми народами — монголами, казахами и ногаями — ойраты заняли южные территории Западной Сибири. Здесь они вступили в отношения с представителями русской власти, русским и ясачным населением сибирских уездов. Принятие русского подданства частью ойратов в 1607 г. было условием занятия южных территорий Тарского уезда и с целью мобилизации сил для борьбы с другими кочевыми народами. После победы ойраты отказались платить ясак и начали борьбу с русскими за эти территории.

В XVI в. ойраты совершали набеги на запад до р. Волги, нападая на казахов и ногаев. Теперь ойратам удалось взять под свой контроль всю территорию современного Северного Казахстана. В 1608 г. отряд калмыков появился на р. Эмбе, что вызвало большие опасения у ногаев, кочевавших в то время на Яике. Русские походы из сибирских городов 1612—1613 гг. привели к усилению натиска ойратов в западном направлении. В 1613 г. отряд из 4 тысяч калмыков разбил ногайский улус на Яике, в результате чего ногаи бросили свои кочевья и бежали за Волгу [см.: Трепавлов, 60].

В 1606–1607 гг. часть ойратов, мигрировав из Верхнего Прииртышья, заняла бассейн Иртыша в районе рек Оми, Камышлова и южнее. Кочевья ойратов на востоке к 1616 г. распространились до бассейна Ишима. Однако скоро район кочевания ойратов переместился.

В 1619–1620 гг. различные группы ойратов организовали набеги на монголов, казахов и ногаев, что имело большие последствия. На западе в 1619 г. ойраты победили, разгромив кочевья ногаев между Яиком и Волгой, но на юге и на востоке они понесли большие потери. В 1620 г. во время переговоров хана Казачей Орды Ишима с послами ойратов они совершили набег на улусы казахов. Ишим «велел колмацких послов побить», а затем совершил набег на ойратские улусы, убив двух тайшей и «многих людей». Затем на ойратов напали отряды Алтын-хана, это нападение было еще более серьезным: «улусы колмацкие повоевали, и людей многих побили», взяв в плен двух тайшей [см.: Русско-монгольские отношения, 105].

В результате в 1620 г. ойратам, по выражению воеводы Уфы О. Я. Прончищева, «учинилась теснота великая» от казахов и монголов. В поисках безопасных кочевий они перешли р. Ишим и вышли к Тоболу. В сентябре 1620 г. Талай кочевал на расстоянии месяца пути от Тобольска — «в поле против Итыка горы железные» на территории современного Северного Казахстана, а «иные многие тайши с колмацкими людьми прикочевали близко твоей царской отчины, сибирских городов, и кочуют ныне вверх по Ишиму промежю Тоболом». Улус Байбагиша в октябре 1620 г. занял район верховий Ишима и Иртыша. Большая часть ойратских улусов кочевала, по данным царевича Ишима, в то время в районе р. Камышлов. Воевода Тобольска М. М. Годунов, сообщая о перекочевке ойратов, указал и ее причину: «А прикочевали, государь, те колмацкие люди близко твоих государевых городов для того, что воюют их колмацких тайшей Алтынцарь да Казачья орда». По данным томского воеводы И. Ф. Шаховского, между тремя кочевыми народами был заключен военный союз: «...а слажился Алтынцарь с Казачкою ордой, а казацкие люди с нагаи, и где ане в степех кочевали, и степ их кочевья збили» [Русско-монгольские отношения, 113].

По сообщению теленгутов, часть ойратов во главе с Харахулой еще осенью 1620 собиралась весной следующего (1621) года воевать Томск и Кузнецкий острог, чтобы затем перекочевать в район по рекам Томи и Оби [см.: Пальмов, 1922, 88; Русско-монгольские отношения, 109].

Томский князь Тоян сообщил 21 августа 1621 г. воеводе Томска кн. И. Ф. Шаховскому, что многие тайши «пришли на Обь реку... на устье реки Чюмыша, зделали городок» с целью зимовать и кочевать между Томском и Кузнецким острогом. Эти известия вызвали большие опасения среди томских служилых людей, которые (в количестве всего 283 человека) должны были защищать территорию двух уездов — Томского и Кузнецкого: «...теми служилыми людьми держати некем, потому что, государь, тех служилых людей в Томском городе мало. А к Томскому, государь, городу и к Кузнецкому острогу прилегли орды многие и кочуют...» [Русско-монгольские отношения, 109].

В 1622 г. монголы Алтын-хана нанесли новое поражение ойратам, отбросив их от района озер между Обью и Иртышом. В июне 1623 г. ойраты кочевали от

Иртыша до Ишима, причем основные силы ойратов находились на р. Ишим. Непосредственно около русских владений находился тайша Талай, перекочевавший с юга, южнее располагались кочевья Урлюка и Чокура. Как считали русские власти, тайши собирались перейти в район Камышлова, оставить там семьи и имущество, а затем выступить «войною на мунгальских людей». Начало войны было удачным для ойратов: в 1623 г. тайша Харахула с 4 тысячами воинов совершил набег на улус Алтын-хана и взял много пленных. Однако затем 7 тысяч монголов Алтын-хана нагнали и полностью разгромили отряд ойратов, по русским данным из всего войска удалось бежать только самому Харахуле и его сыну [см.: Русско-монгольские отношения, 123].

На новых кочевьях ойраты также подвергались давлению монголов. В мае — июле 1623 г. русский посол из Уфы сын боярский Василий Волков находился в улусе Талай в районе «Итыковых гор». Так как Талай ушел в поход против монголов, посла принял его брат — тайша Мангит. По сообщению В. Волкова, даже здесь «были у него, Мангита, от мунгальского царя людей частые всполохи. И погромили изгоном от него, Исенгила, во днище тайшу, и тот тайша, справясь, за ними гонял, ничего не учинили [см.: Там же, 126]. И так, на восточном фронте ойраты продолжали терпеть неудачи, зато на юге им удалось добиться определенных успехов. Отряды калмыков проникли глубоко в казахские улусы, откуда вывели множество туркменских рабов (их в 1624 г. Талай обменивал в Тюмени на калмыцких пленных).

В 1625 г. большая часть ойратов, откочевав из района озер, находилась в районе Верхнего Ишима и Тобола, «блюдясь от мунгальских людей войны», по наблюдениям служилых людей, посланных из Тобольска в посольство к ойратам весной 1625 г. [см.: Там же, 136]. В 1625 г. внешнеполитические проблемы ойратов были осложнены борьбой между большими тайшами.

Все эти события истории ойратов имели большие последствия для уездов Русской Сибири, особенно для ясачного населения. В 1615 г. ясачные тюрки верхних волостей Тарского уезда сообщили, что они не могут платить ясак полностью, «а как на них приходят наши изменники, непослушники ойратские люди и воюют их и детей в полон емлют». К этому времени ойраты захватили часть южных промыслов и зверовий, многих ясачных людей там побили или взяли в плен. Служилые люди Тары писали в 1615 г., что к городу «прилегли многие орды и царевичи, собрався с ойратскими людьми и с ногаи» в 7—8 днях от города и нападают на город и волости [РГАДА, ф. 214, кн. 11, л. 165]. В 1618 г. на ясачные волости Тарского уезда совершил нападение царевич Ишим с ойратами, а осенью — тайша Зенгул, что заставило отправить 2 военные экспедиции из Тары.

Начиная с 1620-х гг. ойраты постоянно проникают на южные территории Тюменского уезда, вытесняя оттуда тюркское население. Следующий этап ухудшения русско-калмыцких отношений был связан с борьбой внутри этноса калмыков, вспыхнувшей с новой силой, когда внешняя опасность была на какое-то время устранена. К XVII в., началу русско-калмыцких контактов, ойраты не имели единого государства, разделяясь на 4 большие группы, которые в исторической литературе получили название племен (родов). Во главе каждого из

них находился верховный предводитель — большой тайша: Талай возглавлял дербетов; Байбагиш — хошоутов; Харахулла — зюнгаров; Урлюк — торгоутов. Объективные исторические причины (ойратов окружали 4 сильных и воинственных народа: монголы, казахи, ногаи и русские) в первой половине XVII в. вызвали необходимость образования единого государства ойратов. Монголы и казахи представляли главную опасность для ойратов, угрожая их независимости и самому существованию. Однако сама по себе объективная потребность и даже уровень социального развития не могли создать государства, так как ни одно из четырех ойратских племен не было настолько сильным, чтобы добиться подчинения всех остальных. В то же время внешнеполитическая обстановка заставляла ойратов координировать свою политику и пойти на образование союзов, объединявших знать нескольких племен.

По данным бухарского посла, в 1633 г. большие тайши заключили оборонительный договор, согласно которому каждый из правителей защищал весь ойратский союз от нападения соседей. Урлюк защищал ойратов от ногайцев, Талай контролировал Бухару, Куйша — казахов, Батур — монголов. В 1635 г. объединенные силы дербетов и зюнгаров совершили крупный набег на казахов: по словам послов князя Абака в Тобольске, «был у них бой великой», на котором ойраты разгромили силы Казачей Орды и взяли в плен сына Ишима, царевича Янгира. В 1635 г. ойраты собирались пойти в поход на монголов.

Политика Русского государства по отношению к ойратам менялась. В декабре 1616 г. Боярская дума постановила основное внимание на востоке уделить именно отношениям с ойратами, с которыми предполагалось обмениваться посольствами и подарками с целью установления подданства над ними — «приводить их под государеву руку». Центром русско-ойратских связей оставался Тобольск, откуда отправлялись посольства на юг. Ойратские посольства к царю должны были сразу отправляться из Тобольска в Москву. С другими государствами — соседями Русской Сибири — предполагались менее интенсивные отношения. О Китае и государстве Алтын-ханов предполагалось собрать дополнительные сведения, а до того времени с ними «ссылке не быти», с Бухарой обмениваться грамотами, но без подарков.

В январе 1621 г. Боярская дума в ответ на запрос тобольского воеводы М. М. Годунова решила не принимать ойратские посольства, приходящие в города Сибири по причине нападений ойратов на ясачное население края. От ойратов требовалось откочевать подальше от русских городов, при этом, однако, предусматривалось продолжение торговых отношений с ойратами, но в особом месте — подальше от Тобольска.

В 20-е гг. XVII в. южные области русских владений в Сибири оставались зоной военных действий. Причиной была борьба между Алтын-ханом и ойратами. В 1620 г. в результате побед Алтын-хана под его влияние перешли енисейские киргизы, которые отказались платить дань Томску. В свою очередь, к 1621 г. под влиянием киргизов отказалась платить дань русским городам целая группа зависимых от них тюркских и тюркизованных народов Южной Сибири: сагайские татары, маты, саяны, аринцы, тубинцы и моторцы. В 1622—1624 гг. киргизы совершили ряд нападений на территорию Кузнецкого и Томского уездов,

разорив те племена, которые продолжали выплачивать ясак русским [см.: Миллер, 68].

Под давлением калмыков в 1624 г. отказались платить ясак «многие кузнецкие люди». Калмыки сами стали собирать дань с них, при этом ясачным людям, продолжавшим производить выплаты в Кузнецк, устроили «истеснение великое... мучат и в полон емлют, а иных секут» [Там же, 360]. Воевода, сообщая об этом, писал, что в Кузнецке мало служилых людей и наличными силами невозможно защитить ясачное население.

Калмыки тайши Исенгула (джунгарского улуса) в 1623 г. разорили башкирские ясачные волости Кипчак и Томьян Уфимского уезда («башкирцов побили и жен их и детей в полон поимали» [Там же, 127]). В 1623—1624 гг. калмыки совершили набег на две ясачные деревни у Красного Яра, отогнав лошадей, «а иных и государевых ясачных людей на зверовье переграбили и побили и, ругаячись, груди вспарывали», что вызвало ответный набег с Тары на калмыцкие улусы.

К 1624 г. калмыки перекрыли пути из Средней Азии в Сибирь («пройти немочно»). В 1625 г. русские послы жаловались Талаю: «по вся годы калмыцкие люди и государев изменник Ишим-царевич волости, которые к сибирским городам и Уфимскому уезду, воюют и государевых ясачных людей в полон емлют». В 1626 г. торгоуты Урлюка подошли на расстояние полутора дней пути до Тары, собирая дань с южных волостей Тарского уезда. Осенью отряды джунгар осадили два русских пограничных острожка Барабинский и Убинский, полностью разорив верхние волости. В 1628 г. ойраты заняли южную часть Тюменского уезда, подойдя к городу на расстояние «за 3 днища и ближе», изгоняя ясачных людей Киньурской, Бачкурской и Терсяцкой волостей с их угодий и вотчинных речек; по словам самих тюрков, «многих ясачных татар на промыслах всех побивают и мягкую рухлядь у них отнимают».

Таким образом, в 20-е гг. XVII в. представители монгольского мира — калмыки и монголы Алтын-хана — заняли и подчинили своему политическому влиянию всю южную окраину Сибири — от киргизов до Уфимского уезда. Одним из результатов ойрато-монгольского противостояния стал выход из-под русского контроля всего сибирского юга.

Русско-ойратские противоречия в 20-е гг. XVII в. постепенно нарастали. Их главной причиной стала борьба за ясачное население и промысловые территории богатой южной части старого Сибирского царства. Калмыки, потеряв старые кочевья, пытались компенсировать свои потери на сибирском юге, занимая промысловые угодья сибирских татар и подчиняя себе местные группы ясачных людей. При этом калмыки пытались оставить видимость хороших отношений с русскими властями, нуждаясь в постоянном товарообмене с русскими городами и опасаясь повторения русских походов в степь.

Положение неустойчивого мира закончилось в результате движений самих ясачных людей южных окраин Сибири, которые испытывали двойное давление: и со стороны русских властей, которые требовали полного сбора ясака, и со стороны калмыков, занявших часть их угодий и начавших собирать с них албан. Это движение началось на востоке, где в 1624 г. кузнецкие тюрки, отка-

завшись от подчинения русским, готовились к вооруженной борьбе с Кузнецком. Однако наиболее серьезную опасность для русских властей составили движения ясачных тюрок Тарского и Тюменского уездов.

В 1627 г. на территории Тарского уезда кочевали тайши Айдар, Мангит и др. По сообщению Тарского воеводы князя Ю. Шаховского, «прикочевали к государевым верхним волостям... многие калмыцкие люди и государевым ясачным людям чинят утеснение и зверовые их промыслы и рыбные ловли у них отняли» [цит. по: Волкова, 117]. В 1626–1627 гг. ясачное население верхних волостей Тарского уезда (Барабинской, Турашской, Теренинской) и аялымских татар, которые наиболее сильно пострадали в результате прихода калмыков, не смогло выплатить ясак Таре.

В 1628 г. тарские воеводы потребовали от ясачных выплатить ясак сразу за три года, что вызвало восстание верхних волостей уезда, в ходе которого тюрки захватили Барабинский острожек, перебив его гарнизон из 30 стрельцов и казаков, а затем вышли к самой Таре. Восстание возглавил глава крупнейшей Барабинской волости князь Когутай. Позднее к нему присоединилась часть томских тюрок и чатов. Покинувшие русское подданство тюрки признали власть внука Кучума — царевича Аблайгирима и также платили дань калмыкам.

Аблайгирим предпринял ряд походов на юг Сибири, рассчитывая поднять всех тюрок и полностью выбить оттуда русские гарнизоны. Летом 1629 г. царевич с отрядом из 130 калмыков и тюрок прибыл в Чатский городок. Осенью 1629 г. Аблайгирим, собрав 2 тыс. калмыков, барабинских тюрок и чатов, захватил Мурзин-городок, в котором находились русские служилые люди и чаты, еще верные русской власти, а затем разорил тюркские и остяцкие юрты от Чатского городка на реке Оби до устья реки Чулыма.

В 1630 г. Тарлав и его тесть, князь теленгутов, продолжили набеги на тюрок, продолжавших платить ясак русским городам. Под влиянием давления теленгутов и киргизов пограничные тюркские волости Кузнецкого уезда отказались платить ясак. Однако на территории Приобья обстановка вскоре нормализовалась: русские служилые люди совершили два удачных похода, мурза Тарлав умер, а его дети по соглашению были отправлены Абаком в Томск, где их признали в качестве чатских мурз, что и положило конец конфликту.

Однако на западе (территория Прииртышья — Притоболья) натиск калмыков и перешедших на их сторону тюркских групп усилился. В ноябре 1631 г. Кучумовичи Аблай и Девлет-Кирей с отрядом из 150 барабинцев и калмыков («куяшников и в панцырях, окромя кошевых людей») совершили набег на Тебендинскую и Коурдацкую волости на Иртыше, а затем на Кречетникову и Капканинскую волости на Вагае. Целью набега было не имущество, а расплата за верность русским властям; большинство мужчин было перебито, а их семьи уведены в плен. В ответ с Тары был послан отряд Ерофея Заболоцкого в 130 служилых людей, который разгромил кочевье калмыков-чурасцев — «черных мужиков» тайши Талая, кочевавших у русских границ и участвовавших в походе Кучумовичей [Русско-монгольские отношения, 168].

По сообщению тюменских татар, в 1631 г. калмыки заняли весь юг Тюменского уезда от реки Тобол до реки Ишим и отняли у них оброчные речки

Куртамыш, Юргамыш и Алабугу. В результате началось бегство ясачного населения Тюменского уезда на юг — в улусы Кучумовичей и калмыков. Воеводы, которые не могли местными силами восстановить положение, обратились за помощью в Москву. В ответ на это известие весной 1632 г. в Тюмень была послана грамота царя Михаила Федоровича, которая предписывала воеводе установить добрые отношения с зашедшими в край группами калмыков и уговорить их уйти с территории уезда, восстановив обмен посольствами и торговлю. Только в крайнем случае предписывалось применить военную силу [см.: Миллер, 455].

В 1632—1633 гг. отряды Кучумовичей три раза совершили набеги на поселения ясачных тюрок по реке Исети. В ответ на пограничные нападения летом 1633 г. с Уфы для поимки Кучумовичей был отправлен крупный отряд в 1380 человек под началом головы Ивана Черникова. За Яиком русский отряд нашел и разгромил улусы тайшей Иркитена и Тепшегена, последний был убит в бою. Русско-калмыцкие противоречия приняли форму вооруженных столкновений.

В августе 1633 г. русский отряд, совершавший традиционную экспедицию на озеро Ямыш, был окружен и затем осажден силами тайши Куйши, насчитывающими 2 тыс. «куяшников». По данным пленных, находившихся у калмыков, Куйша не собирался штурмовать острог, а рассчитывал выманить русский отряд в степь и там истребить. В улусе Куйши находились перебежчики из Тарского уезда, во главе которых стоял Кочашко Танатаров. Экспедиция с большим трудом смогла вернуться в Сибирь, где ее участники сообщили, что нападение грозит и самим русским городам: «Кочашко Танатаров прошает у Куйши-тайши воинских людей куюшников, а хочет-де идти под сибирские города и на ясачные волости, а дорогу-де он ведает». В то же время тайша Кула, кочевавший южнее Тарского уезда, разорил Барабинскую волость [см.: Там же, 532].

Нападение калмыков на Тару и Тюмень, кроме актового материала, отражено в ценной «Повести о городах Таре и Тюмени», написанной в Сибири вскоре после происшедших событий. По сообщению воеводы Тобольска князя Темкина-Ростовского, в 1629 г. восставшие тюрки во главе с Кочашко Танатаровым разорили деревни около Тары, «многих людей побили и в полон поймали и от Тарского города отошли в степь, послали сыскивать Кучумовых внучат» [Там же, 521]. Затем, соединившись с Кучумовичами, эта группа тарских тюрок разорила ряд южных волостей Тарского и Томского уездов.

В 1634 г., по свидетельству того же князя Темкина-Ростовского, на Тару было совершено два набега. В 1636 г. в Сибирском приказе был подготовлен доклад, который вносил ряд уточнений в картину набегов 1634 г. Утром 12 сентября под Тару неожиданно вышел отряд «колмацких многих людей» и тюрок, во главе которого находились Кучумовичи и сыновья могущественного Куйши, Онбо и Конгу. Кроме хошоутов Куйши, в набеге приняли участие и дербеты Талая, во главе которых находился Багиш, сын Тархана-батыра, кочевавшего на р. Тобол около русских волостей. Позднее было выяснено, что отряд состоял из 400 человек. Нападавшие рассчитывали прежде всего на внезапность,

сбили по пути русскую станицу и «станичников гнали до города и с лошадёй иных сбили, а иные прибежали в город, а иные пометались в лес». К городу кочевники вышли с разных сторон, перебив и захватив в плен на пашнях служилых людей и отогнав скот. Воеводы выслали из города отряд тарских и тобольских служилых людей, который с большим трудом к вечеру отбил нападение [см.: Русско-монгольские отношения, 67]. Преследовать калмыков служилые люди не решились: «А поиску-де было над калмыцким людьми в те поры учинить некем: людей в Тарском городе было мало, а с ними были и люди многие». Таким образом, русские не только не смогли защитить территорию уезда, но и фактически потерпели поражение под стенами самой Тары, так как после разорения ее округи нападавшие с добычей смогли уйти в степь.

Через месяц, 13 октября 1634 г., на Тару состоялся новый набег, в котором помимо сыновей Куйши участвовал и его зять — торгоут Онбо, который, видимо, привел дополнительные силы. По данным Сибирского приказа, бои под крепостью шли два дня — 13 и 14 октября. Повесть сообщает, что 13 октября кочевники разорили все русские и тюркские деревни под городом и нанесли поражение гарнизону, вышедшему на вылазку: «...граждане же, ощутившие иноплеменных нашествие и брань с ними составиша... многие падоша острием меча поганых и мнози от них православнии христиане пленены быша и стада скотские отогнаша» [Сперанский, 27]. Вечером калмыки не ушли в степь, как в прошлый набег, а остановились в семи поприщах от города на р. Ибейк, рассчитывая затем продолжить осаду Тары. Видимо, теперь целью кочевников было не просто разорение округи, но и захват самого уездного центра. Ночью отряд тобольского сына боярского Бориса Черкасова из тарских и тобольских служилых людей, крестьян и тюрок совершил удачную вылазку, разгромил лагерь калмыков, где в сражении были убиты «многие колмацкие воинские люди», сын и зять Куйши, отогнан полон и скот [см.: Русско-монгольские отношения, 68]. Тара была спасена, сибирские акты и «Повесть» оценивали эти события как крупную победу русских.

Аблай, Девлет-Кирей и Тархан-батыр с «многими воинскими калмыцкими людьми» 11 ноября 1634 г. вышли под Тюмень, разорив нижние деревни и посад, перебив и полонив многих русских и тюрок Тюменского уезда [см.: Миллер, 485]. В «Повести» сообщалось: кочевники «внезапу приидоша... даже до стен градных и тако... многия веси и села разрушивши и пограблены бывшу всему сокровищу даже и до скота».

По данным Записной книги в ноябре 1634 г. под Тюмень пришли ойраты («многие люди») и подошли к самому острогу. Летопись отмечает, что кочевники не смогли взять город, однако около него «многих людей побили» и взяли в плен людей, бежавших из деревень, и много скота [ПСРЛ, 153].

Воевода Тюмени И. И. Милюков послал за ними в погоню 300 служилых людей, которые нагнали калмыков, но в бою потерпели поражение и отошли, потеряв 50 человек. Если верить явно завышенным цифрам автора «Повести», кочевники убили и взяли в плен в Тюменском уезде «мало не 2 тысячи человек» [см.: Сперанский, 32]. Затем силы кочевников разделились и остановились на территории Тюменского уезда недалеко от города: 600 калмыков отошли

за реку Пышму, а улусные люди тайши Талая вышли на реку Суерь на правой стороне реки Тобола [см.: Миллер, 490]. Главную роль среди калмыков играл Тархан-батырь из улуса Талая, который с отрядом в 400 ойратов кочевал около русской границы, к югу от Тюменского уезда.

Весной и летом следующего (1635) года набеги кочевников продолжились: были разорены Верхняя Ницынская и Чубарова слободы, несколько десятков тюркских семей с реки Исети насильно увезены в степь. Положение на сибирском юге стало критическим, фактически русские власти уже потеряли контроль над большей частью южных уездов — Тюменским, Тарским и Томским, с большим трудом были отбиты набеги и на сами уездные центры. В этих тяжелых условиях Томск едва не был захвачен служилой литвой, представители которой хотели истребить русское население и бежать к себе на родину.

В период 1626—1635 гг. отношения русских и ойратов фактически носили военный характер. Причем особенно опасным для русской власти было то обстоятельство, что военные столкновения в приграничных уездах происходили с участием представителей всех четырех улусов — Талая, Батура, Урлюка и Куйши. Особенно напряженные отношения складывались в это время именно с хошоутами Куйши, обычные пограничные конфликты сочетались здесь с дополнительными причинами.

В 1633 г. в Тару через владения Куйши пришел с торгом бухаретин Казы Казыев, представившийся в качестве посла Бухары. Однако русские власти задержали его в Таре. Куйша потребовал отпустить посла, утверждая, что из-за его долгого отсутствия у него началась война с ханом Бухары Имамкули [см.: Русско-монгольские отношения, 409]. В своих набегах на Тару 1634 г. калмыки требовали выдать им Казы Казыева, обещая в этом случае вернуть всех русских и тюрков в уезд [см.: Там же, 67]. Весной 1636 г. Куйша еще раз потребовал от тарских воевод выдачи бухарского посла, обещая при отказе совершить новый набег на город и уезд. Тарские воеводы князь Федор Барятинский и Григорий Кафтырев отпустили бухаретина в улус Куйши по челобитью всех жителей Тары, которые «били челом, чтоб тово бухарского посла отпустить для тово, чтоб за него калмыцкие люди под Тарский город и на... ясачные волости войною не пришли и досталь их не разорили» [РГАДА, ф. 214, ст. 178, л. 51]. Однако после выдачи бухарского посла Куйша не только не отпустил пленных, нарушив обещание, но выдвинул новое требование — вернуть в степи взятых в плен под Уфою Кучумовичей, обещая при отказе разорить Тарский уезд.

Хотя в результате южные города Сибири и устояли, их уезды были разорены. По сообщению автора «Повести», «множество» тюрков Тарского и других ближайших уездов, бежавших от разорения в степь, в улусы больших калмыцких тайшей, которые в то время только и могли обеспечить им защиту, говорили Куйше «о граде Таре, яко уже точию един град стоит, а окрестные уезды до основания разрушены и живущих в нем мало» [Сперанский, 26].

Это сообщение подтверждается и актовым материалом; 13 мая 1636 г. в Таре били челом тюрки нижних волостей — Аялинской, Коурдацкой, Тебендинской и Соргацкой, которые еще оставались в русской власти, о сложении с них недоборного ясаку на сумму в 215 рублей, которого «на 144 год платить... нечем».

По сведениям челобитчиков, в это время калмыки отняли не только юг Тарского уезда (бассейн реки Оми, где зверовали верхние волости), но и основную центральную часть, где калмыки заняли «зверовья и вотчинные места... зверя добыть негде». Часть населения нижних волостей была вынуждена даже оставить свои старые дома: «от калмыцких людей многое время живем в бегах, покиня свои юрты, а калмыцкие люди от нас кочуют блиско» [РГАДА, ф. 214, ст. 178, л. 46].

Главную опасность для русской власти представляли в это время улусы Куйши, Талая и Урлюка, граничащие с югом Русской Сибири и захватывающие часть ясачных территорий Тюменского и Тарского уездов. В 1632 г. Урлюк обвинил перед русским представителем Талая в покровительстве Аблау, организации совместного с ним набега на Коурдацкую волость Тобольского уезда и фактическом захвате южной части Тюменского уезда. По словам Урлюка, Талай и Куйша и в дальнейшем собирались отправлять отряды на русские уезды [см.: Миллер, 465]. Тархан-батыр и чурасцы, игравшие большую роль в набегах 30-х гг. XVII в., были из улуса Талая, однако сам тайша всегда говорил русским послам, что они воюют против его воли [см.: Там же, 538]. Во всяком случае, Талай и его семья были тесно связаны с Кучумовичами, кочевья которых находились недалеко от улуса дербетов, и пользовались выгодами от набегов на русские территории. Так, известно, что в улусе Тайчина, сына Талая, в 1641 г. находился «тюменский погромной ясырь» [Там же]. Тем не менее Талаю все же имело смысл поддерживать мирные отношения с русскими, так как его собственные летние кочевья находились недалеко от русских владений — к востоку от реки Ишим (по русским данным 1634 г.).

В 20-е гг. XVII в. под ударами монголов ойраты продолжили движение на запад. В результате ойратский союз занял территории от Иртыша до Волги. Ойраты стали главным кочевым соседом русских на юге Западной Сибири. В это время они заняли южные земли Тарского, Тюменского, Тобольского уездов, изгоняя оттуда ясачное население. Русские власти Сибири не имели достаточно военных сил для защиты южных уездов. В 1634 г. ойраты при поддержке тюркского населения и Кучумовичей организовали крупные набеги на главные политические русские центры на юге Западной Сибири — Тару и Тюмень, показавшие силу кочевников, и разорили территорию южных уездов.

Богоявленский С. К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII в. // ИЗ. 1937. Т. 5.

Волкова К. В. Восстание татар Тарского уезда 1628—1631 гг. // Сибирь периода феодализма. Вып. 2. Новосибирск, 1965.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л., 1941.

Пальмов Н. Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань, 1922.

Пальмов Н. Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. 1 : Астрахань, 1926.

ПСРЛ. Т. 36. М., 1987.

РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1542.

Русско-монгольские отношения, 1607—1636 : сб. док. М., 1959.

Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996.

Сперанский М. Н. Повесть о городах Таре и Тюмени // Тр. Комиссии АН по древнерус. лит. Т. 1. Л., 1932.

Трепавлов В. В. История ногайской орды. М., 2002.

Статья поступила в редакцию 4.09.2009 г.